

Новояз как общественно-политическое и правовое явление

Мария Константиновна Меремьянинова

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация
✉ omphalos@inbox.ru

Научный руководитель: Е. А. Бурдина, к.филол.н., доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. В исследовании проведен анализ специфических черт новояза, уделено внимание этому явлению как языку власти не только в публицистическом стиле, но и в официально-деловом. Для этого рассмотрены законодательные акты разных эпох, в текстах которых выявлены черты новояза. При сравнительно-сопоставительном анализе текстов законов автор делает акцент на диахроническом и синхроническом аспектах формирования новояза, а также на том, каким образом новояз влияет на сознание граждан.

Ключевые слова: новояз, лингвистика, право, власть

Для цитирования: Меремьянинова М. К. Новояз как общественно-политическое и правовое явление // Фемида.Science. 2025. № 2 (17). С. 166–173.

Original article

Newspeak as a Socio-Political and Legal Phenomenon

Maria K. Meremyanina

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,

Moscow, Russian Federation

✉ *omphalos@inbox.ru*

Scientific supervisor: E. A. Burdina, Candidate of Science (Philology), Associate Professor at the Russian Language and Speech Culture Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. This study analyzes the distinctive features of newspeak, considering it as a language of power not only in journalistic discourse but also in official and legal-administrative styles. Legislative acts from various historical periods are examined, with evidence of newspeak features identified in their texts. Through a comparative analysis of legal documents, the author focuses on both the diachronic and synchronic aspects of the development of newspeak, as well as its influence on public consciousness.

Keywords: newspeak, linguistics, law, political authority

For citation: Meremyanina, M. K. Newspeak as a socio-political and legal phenomenon. *Femida. Science = Themis.Science*. 2025;(2):166-173. (In Russ.)

Язык следует за развитием общества, однако и влияние языка на общественное сознание также невозможно переоценить. Ярким примером такого взаимодействия является язык, который называют «квазязыком утопии» [1, р. 7], «деревянным языком» (langue de bois), «языком лжи», а также «новоязом» [2, с. 23]. Термин «новояз» – это калька с английского newspeak, который впервые был употреблен в антиутопии Дж. Оруэлла «1984», где описан язык, специально разработанный для подавления критического мышления и контроля над населением.

Высказывается предположение, что в советском дискурсе новояз отражает своеобразную диглоссию, билингвизм, т. е. использование «...двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах» [1, р. 7], его также называют языком субкультуры, языком пропаганды и агитации [3] и рассматривают в рамках квазиполитического дискурса, реализующего исключительно коммуникацию «сверху вниз» [4, с. 68–69]. Мнения исследователей сходны в том, что новояз противопоставляется литературному языку, нередко отодвигает его на задний план в идеологическом коммуникативном акте и становится языком власти.

С другой стороны, новояз может реализовываться в теории габитуса – целостной системы диспозиций восприятия, оценивания и т. д. индивидом социальных структур, которые носят неосознанный характер и, в свою очередь, трансформируют ментальные структуры [1, р. 8]. Иначе говоря, новояз становится частью сознания и меняет картину мира носителя языка.

Ученые-лингвисты выделяют следующие черты русского новоязия [1; 2; 5; 6].

1. Мифотворчество, замена идеи Бога коммунистической религией. Священными становились имена вождей, ключевые идеологемы: *Ленин, Сталин, коммунист*.

2. Революционное наполнение лексем, эксплицирующих общечеловеческие категории: *отец народов, враг народа, социалистическая Родина*.

3. Клишированные конструкции лозунгового и официального характера: *учение Ленина истинно, потому что верно; светлое коммунистическое будущее*.

4. Оппозиция «свои» – «чужие» в классовом формате: *два мира – две системы, чуждая советскому народу идеология*.

5. Использование военной лексики, отражающей иерархию вертикали власти: *битва за урожай, мать-героиня*.

6. Неопределенно-личные, безличные и пассивные синтаксические конструкции с императивно-приказной семантикой, символизирующие обезличенность и всесильность власти: *«Необходимо язык газеты сделать вполне доступным массовому читателю <...> Особенno следует обратить внимание на обработку иностранной информации, делая ее понятной каждому мало-мальски грамотному крестьянину»¹*.

7. Метонимическое олицетворение: *партия приказала, комсомол поднялся на борьбу*.

8. Использование церковной лексики в пропагандистском дискурсе: *апостолы революции, покаяться в своей принадлежности к троцкистам*.

9. Социальная регламентация: *народ = электорат*.

10. Высокая оценочность: *гениальный вождь и учитель, большевистский характер, либерасты*.

11. Десемантизация (процесс, когда лексема теряет свое значение, остается лишь ритуал ее употребления): лексема *выборы* десемантизовалась в советскую эпоху, когда в избирательном бюллетене значилась только одна фамилия кандидата («выбор без выбора»).

12. Эвфемистичность: *неимущие = нищие; магазин эконом-класса = магазин с дешевыми товарами; ликвидировать банду = убить членов банды*.

Коллективный идиостиль эпохи СССР, эксплицированный новоязом, реализовывался прежде всего в публицистическом дискурсе, а также в дискурсе советской литературы, отражающей партийную идеологию (соцреализм), однако нередко клише новояза проникали в разговорный стиль, обедняя его. Внедрение речевых стереотипов канцелярско-бюрократического стиля в языковое сознание лишило способности мыслить критически; возникало моносознание – «форма мышления, основывающаяся на принципе единственности, принятом или навязываемом априорно как единственном из возможных принципов» [7, с. 14].

¹ Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 г. «О формах связи газет с рабочими и крестьянскими читателями» // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М. : Политиздат, 1987. С. 221.

В период Перестройки советский новояз начинает разрушаться, формируется демократичный стиль общения власти с гражданами, что порой приводит к плеоназму: так, лексема *выборы*, десемантизированная в советскую эпоху, активно употребляется с прилагательным *альтернативные*, хотя *выборы* по своей природе и не могут быть иными [2, с. 23].

Следует отметить, что с распадом Советского Союза новояз не исчез бесследно, его элементы встречаются в риторическом политическом дискурсе до сих пор. Например, высказывание члена партии «Единая Россия», начинаяющееся с фразы «Может, кому-то не нравится...», способно расцениваться как пример квантора существования, т. е. противника². Можно сказать, что существование новояза вышло на новый этап, связанный с его трансформацией.

К современным чертам новояза в публицистике и интернет-общении относят прежде всего: 1) высокую эвфемизацию речи: *хлопок* = взрыв; *оптимизация* = увольнение; лица *чувствительной категории* = лица, которые более всего могут пострадать в плену во время СВО, т. е. имеющие отношение к ФСБ, ФСО, ГРУ, военные высокого ранга; 2) яркую оценочность, связанную с противопоставлением «свои» и «чужие»: *укры, наципредатели, иноагент*; 3) лингвистический цинизм: *мобики* (от *мобилизованные*); 4) новый всплеск словообразования от аббревиатур: *чевакашники, своишики*³.

Как видим, новояз связан с политикой и идеологией и активно проявляет себя в публицистике и разговорной речи, однако возникает вопрос, имеет ли он место в дискурсе законодательных актов, ведь язык официальных документов не только заключает в себе юридическое содержание, но и несет идеологическую нагрузку, отражая мировоззренческие установки власти.

Обратимся к текстам законодательных актов различных эпох, начиная от Сталина и до настоящего времени.

Конституция СССР 1936 г. (так называемая «сталинская Конституция») отражает жесткую идеологическую установку. Например, ст. 125 декларирует: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР обеспечивается свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций»⁴. Однородные члены здесь представляют собою семантически опустошенные лек-

² Федорченко А. Профессор Даниэль Вайсс: «советский язык», великий и могучий... // Наша газета. 2013. 10 апр. URL: <https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/professor-daniel-vayss-sovetskiy-yazyk-velikiy-i-moguchiy>.

³ «Недаром сегодня часто вспоминают Оруэлла и его новояз». Филолог о том, как за последний год изменился русский язык и что это говорит о нас // Бизнес-газета. 2023. 27 февр. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584983>; Хлопок на месте взрыва и загадочное плато: читаем новости между строк // Радио Комсомольская правда. 2020. 20 мая. URL: https://radiokp.ru/khlopok-na-meste-vzryva-i-zagadochnoe-plato-chitaem-novosti-mezhdu-strok_nid21895_au4338au.

⁴ Конституция СССР 1936 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : [сайт]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13821>.

семы: как мы знаем из истории, гарантии свободы существовали в то время лишь на бумаге. Наблюдается также эвфемизация: так, словосочетание «укрепление социалистического строя» фактически означает подавление инакомыслия. Клишированность выражается в устойчивых формулировках наподобие «интересы трудящихся».

Период Хрущева сопровождается пересмотром сталинского наследия, что находит отражение и в официальных текстах. В Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (1956) подчеркивается: «ЦК КПСС считает необходимым продолжить разоблачение преступных деяний Сталина, добиваться ликвидации последствий культа личности и обеспечивать дальнейшее развитие ленинских норм партийной жизни и советской демократии»⁵. Этот документ лишен черт сталинского новояза, однако по-прежнему используются идеологическое клише «ленинские нормы» и эвфемизация: «ликвидация последствий культа личности» заменяет прямое признание массовых репрессий и реабилитацию пострадавших от них граждан.

Конституция СССР 1977 г. демонстрирует возрождение идеологического контроля: «Верховный Совет СССР является высшим органом государственной власти СССР и выражает волю многонационального советского народа»⁶. Это типичный пример семантического опустошения: клише «выражает волю народа» маскирует отсутствие реальных демократических процедур. Кроме того, для текста документа характерно обилие аббревиатур: ВС СССР, ЦК КПСС, КГБ и т. д.

Закон СССР «О гласности» (1989) вводит принцип прозрачности, но сохраняет традиционные элементы партийной риторики: «Гласность в деятельности государственных органов и должностных лиц является важнейшим принципом социалистического демократизма»⁷. Несмотря на появление нового термина *гласность*, формулировка «социалистический демократизм» остается идеологическим клише.

Конституция Российской Федерации 1993 г. знаменует отход от тоталитарного новояза: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». В тексте отсутствует идеологическая риторика, но элементы эвфемизации сохраняются: так, «осуществляется на основе» звучит нейтрально, но не гарантирует реального соблюдения принципа разделения властей.

Современные поправки к российским законам демонстрируют тенденцию к эвфемизации.

⁵ Постановление ЦК КПСС 1956 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конституция СССР 1977 г. // Архив исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>.

⁷ Закон СССР «О гласности» 1989 г. // Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза (28 июня – 1 июля 1988 г.). М., 1988. С. 144.

1. Так, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸ оборот речи «временное ограничение доступа к информационным ресурсам» является эвфемизмом, направленным на смягчение восприятия интернет-цензуры, необходимой в сложившейся политической ситуации.

2. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁹ – в официальных формулировках используется понятие «специальная операция». Это пример введения нового термина, чтобы подчеркнуть правомерные и правовые обоснования военных действий.

3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁰ – активно используется термин «нежелательная информация», который обладает отрицательной оценочностью, но не отличается императивностью.

4. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 531-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»¹¹ – термин «иностранный агент» активно применяется для обозначения организаций и лиц, занимающихся политической или общественной деятельностью и получающих финансирование или иную поддержку от иностранных источников либо находящихся под иностранным влиянием. Важно отметить, что лексема *иноагент* не репрезентирует семантику вины и не означает, что лицо совершило какое-либо преступление, что кардинально отличает ее от, например, сочетания *враг народа*. Сегодня в той или иной форме законодательство об иноагентах действует в США, Великобритании, Израиле, Австралии. В нашей стране перечень иноагентов формируется на основании процессуальных решений, которые принимают следственные или судебные органы¹². Приведенная лексема отличается идеологической оценочностью, но не наделяется самой «юридической ответственностью». Так, все произведения известного писателя Б. Акунина, признанного иноагентом, можно найти на ресурсе «Литрес», где их активно приобретают и читают пользователи. Мы считаем важными в этом случае дилемму сем «гражданин» и «писатель» и их разграничение в праве.

5. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия терроризму»¹³ – введено понятие «локализация персональных данных», что подразумевает обязательное хранение данных

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7597.

¹² В финразведке объяснили включение Акунина в список экстремистов. Замглавы Росфинмониторинга объяснил включение Акунина в список экстремистов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2023/6582b5369a79474919880338>.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4558.

российских граждан на серверах, расположенных на территории России. Формулировка вводит ограничения для деятельности международных интернет-компаний, это обусловлено сложившейся политической и идеологической ситуацией, но носит оценочно нейтральный характер.

Итак, несмотря на различия в идеологических установках, новояз сохраняет ряд характерных черт во всех анализируемых периодах. Можно отметить следующие основные черты сходства:

- 1) идеологическая насыщенность;
- 2) эвфемизация;
- 3) клишированность;
- 4) обилие аббревиатур.

Мы бы добавили, что в последнее время новояз часто является не столько чертой тоталитарного общества, сколько устоявшейся традицией официально-делового стиля, его формально стилеобразующей чертой.

Анализ текстов показывает, что язык официальных документов – это не просто средство коммуникации, а инструмент формирования общественного сознания. В тоталитарных и авторитарных системах он служит для оправдания репрессий, контроля над населением и манипуляции значениями слов. В периоды демократизации (позднесоветский и постсоветский периоды) язык становится менее жестким, отражая демократизацию государства. Эвфемизация речевых оборотов в современных поправках к законодательным актам усиливается: новые клише используются в первую очередь для того, чтобы граждане не поддались панике в непростой для страны политической ситуации. Смягчение языка права в наши дни используется в том числе для обоснования необходимости принимаемых мер и четкого их ограничения от действий, которые совершались в эпоху тоталитаризма, что характерно для правового государства.

Список источников

1. Bouilov V. Новояз как квазиязык политической догмы для провозглашения нового идеального общества // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2020. Vol. 5, Issue 2. P. 6–20.
2. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкоznания. 1996. № 3. С. 23–31.
3. Бартов А. А. «Новояз» в литературе и в жизни: к 60-летию выхода романа Джорджа Оруэлла «1984» // Нева. 2009. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/3/novoyaz-v-literature-i-v-zhizni.html>.
4. Олешкова А. М. «Новояз» как способ дискурсивного конструирования идентичности // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 68–73.
5. Дементьев В. В. Русский новояз в свете теории коммуникативных ценностей (на материале политической речи) // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 24–40.
6. Кронгауз М. А. Краткий курс новояза // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 7–20.
7. Булыгин А. К. «Котлован» Андрея Платонова. Проблематика и поэтика (Жанрово-композиционное своеобразие и мифопоэтический аспект) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 237 с.

References

1. Bouilov, V. Novoyaz as quasi-language of political dogma in its proclamation of new ideal society. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. 2020;5(2):6-20. (In Russ.)
2. Zemskaya, E. A. Newspeak cliches and citation in the language of post-Soviet society. *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*. 1996;(3):23-31. (In Russ.)
3. Bartov, A. A. "Newspeak" in literature and life: on the 60th anniversary of George Orwell's novel 1984. *Neva*. 2009;(3). (In Russ.) URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/3/novoyaz-v-literature-i-v-zhizni.html>.
4. Oleshkova, A. M. "Newspeak" as a way of discursive identity construction. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2023;(4):68-73. (In Russ.)
5. Dementyev, V. V. Russian newspeak in the light of the theory of communicative values (on the basis of the political speech). *Political Linguistics*. 2010;(4):24-40. (In Russ.)
6. Krongauz, M. A. The crash course of newspeak. *Voprosy literatury = Literature Issues*. 2015;(1):7-20. (In Russ.)
7. Bulygin, A. K. *Andrey Platonov's "The Foundation Pit": problems and poetics (Genre-compositional features and mythopoetic aspect)*. Cand. Sci. (Philology) Dissertation. St. Petersburg; 2002. 237 p. (In Russ.)

Информация об авторе

М. К. Меремьянина – студент 2 курса.

Information about the author

M. K. Meremyanina – 2nd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 23.05.2025; одобрена после рецензирования 28.06.2025; принятая к публикации 07.07.2025.

The article was submitted 23.05.2025; approved after reviewing 28.06.2025; accepted for publication 07.07.2025.